

Глава 30. Пробуждение чувств

Теснота уборной стала почти осязаемой. Стоило Ци Шаояну переступить порог, как двое мужчин — оба выше метра восьмидесяти — заполнили крохотное пространство до отказа.

Чжоу Юань ощутил почти физическое давление. Инстинкт велел отступить, но спина уже уперлась в холодный металл переборки. Бежать было некуда. Казалось, сам воздух в кабине застыл, дышать стало нечем, а сердце колотилось в груди, точно обезумевший барабанщик. Юань едва не вlepил себе затрещину: «Ну что за позорная реакция!»

Отворачиваясь в сторону и пытаясь унять дрожь в голосе, он выдавил из себя:

— Что-то... случилось?

Лишь в этот миг Ци Шаоян осознал, насколько импульсивно поступил. Впрочем, решительности ему было не занимать: если в голове рождалась идея, он приступал к её исполнению немедленно.

Он не сводил глаз с Чжоу Юаня, жадно подмечая каждую деталь: предательский румянец, бешено бьющуюся жилку на шее, едва заметную дрожь ресниц и плотно сжатые тонкие губы.

В это мгновение Шаоян словно попал под действие чар. Не в силах сопротивляться, он подался вперед — ближе, еще ближе. Ему отчаянно хотелось увидеть, какая эмоция отразится на этом лице, если он нарушит последнюю границу.

Чжоу Юань, не сводивший взгляда с капитана, почувствовал, как тот склоняется к нему. Горячее дыхание коснулось кожи. Близость стала критической — казалось, еще секунда, и его поцелуют. Юань замер, изумленно распахнув глаза.

«Неужели... неужели это оно? Неужели Ци Шаоян... наконец-то созрел?» — пронеслось в голове.

«Может, поддаться?»

От этой мысли Юань вспыхнул так, будто по венам пустили кипяток. Ему казалось, что сердце вот-вот проломит ребра. Зажмурившись, он приготовился к неизбежному касанию.

Когда их губы разделяли считанные сантиметры, Ци Шаоян внезапно замер.

Он смотрел на это лицо, на эти подрагивающие, словно крылья бабочки, ресницы, и вдруг... негромко, почти не сдерживаясь, рассмеялся.

Вот оно что. Наконец-то.

Всё, что он смутно ощущал последние дни, все те мимолетные взгляды и полутона в поведении Юаня, которые он ловил краем глаза, — всё обрело смысл. На душе стало так легко, что хотелось закричать во весь голос.

Не дождавшись желанного прикосновения и услышав крайне неуместный смех, Чжоу Юань резко открыл глаза. Он уже готов был взорваться праведным гневом, но наткнулся на такую искреннюю, открытую улыбку Шаояна, какой не видел никогда прежде.

Капитан смотрел с мягкой, непривычной теплотой.

Странно, но в этот миг между ними возникло то самое безмолвное понимание, когда слова становятся лишними. Чжоу Юань смущенно высунул язык, изобразив шутливую гримасу, и пробормотал под нос:

— И чего тут смешного...

Ци Шаоян, не сводя с него весёлого взгляда, отстранился, возвращая Юаню личное пространство. Вспомнив, зачем зашел, он пояснил:

— Я не злился на тебя. Просто... упрекал себя. Это мы взвалили на тебя слишком много. Юань, ты можешь расслабиться. Мы разделим любой груз, каким бы тяжелым он ни был. Пусть мы не так искусны, как ты, но ты всегда можешь рассчитывать на нас. Просто распоряжайся нами, понимаешь?

Юань посмотрел на него в упор с жаром:

— Ты говоришь это ради меня или ради блага группы?

Шаоян лишь беспомощно развел руками:

— Разве ты еще не понял, что у меня на сердце?

— Я хочу услышать прямой ответ, — отрезал Юань. — Без уверток и пустых слов.

— Ладно. Я...

Договорить он не успел. «Надежда» содрогнулась от мощного удара. Тяжелый корпус автобуса потащило боком, и лишь благодаря мастерству Шаояна, который мгновенно перехватил управление энергией машины, они не перевернулись, замерев в десяти метрах от дороги.

Юань и Шаоян обменялись короткими взглядами и, не сговариваясь, бросились вон из уборной, взлетая на верхний ярус.

— Что произошло? — на ходу крикнул Чжоу Юань.

Остальные уже столпились у окон правого борта. Лица у всех были мрачными, в глазах кипела ярость.

Выглянув наружу, Юань увидел группу из пяти человек: четверо парней и одна девушка. Несмотря на молодость, вели они себя вызывающе дерзко, глядя на бронированный автобус с неприкрытым презрением и высокомерием.

Один из них, здоровяк с бычьей шеей, сжимал кулаки. На его руках перекачивались тугие жгуты мышц, излучавшие грубую мощь.

Ци Шаоян прищурился:

— Владелец силовой способности? Это он нас остановил?

— Очередные идиоты, — фыркнул Юань Чао, пожимая плечами. — Видать, на «Надежду» позарились.

Оценив численность и силы противника, команда быстро успокоилась. Если они двенадцатером не раскатают эту пятерку, то чего вообще стоят?

Чжоу Юань прикинул возможности их обладателя силовой способности. Выглядел тот внушительно, но вряд ли мог тягаться с Гу Яо. К тому же команда Юаня постоянно использовала энергетические кристаллы, о существовании которых другие обладатели способностей, скорее всего, еще даже не догадывались.

— Мы с Шаояном и Тяньсином спустимся. А вы присмотритесь к ним повнимательнее, — скомандовал Юань, подавая знак Шаояну открыть дверь, и первым вышел наружу.

Контроль над машиной всегда оставался за Шаояном — это гарантировало их безопасность. Оказавшись на земле, Юань намеренно замедлил шаг, пропуская капитана вперед, подчеркивая его статус лидера.

Ци Шаоян скрестил руки на груди, его голос так и сочился угрозой:

— Надеюсь, у вас есть очень веская причина для такого приема. Иначе...

Сюй Тяньсин удивленно покосился на друга. С чего это Шаоян так заведен? Обычно он куда хладнокровнее.

Причина, впрочем, была проста: любого бы потянуло на убийство, если бы его признание в любви прервали столь бесцеремонным образом.

Чжоу Юань, заметив реакцию Шаояна, едва сдержал смешок. Он с искренним сочувствием посмотрел на пятерку бандитов, мысленно заказывая по ним панихиду.

Те же, услышав слова Шаояна, пришли в ярость. Здоровяк с силовой способностью, едва не разнесший дорогу, побагровел. Он уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но его вовремя осадил стоявший рядом сухопарый мужчина.

— Да не держи ты меня! — рявкнул здоровяк.

— Остынь! — ледяным тоном отозвался напарник. — Неужели не видишь? Ты вложил всю силу в эти удары, а на этой колыхаге ни царапины!

Лишь после этого замечания остальные четверо обратили внимание на автобус. Сяо Пин действительно бил наотмашь, но модифицированный корпус «Надежды» даже не помялся.

Единственная девица в их компании восторженно взвизгнула:

— Эта тачка из каких-то особых материалов, да? Обалдеть! Цзюньцю, я хочу её!

Тот самый Цзюньцю, обладавший довольно мерзкой наружностью, осклабился. Он притянул девицу к себе, бесцеремонно лапнув её за бедро, и заржал:

— Раз нравится — заберем. Делов-то.

Девушка жеманно пискнула и уткнулась ему в плечо, заливаясь густым румянцем.

Чжоу Юань смотрел на этот цирк с растущим отвращением. Имея такие силы, эти подонки предпочитали грабить своих же, вместо того чтобы истреблять зомби. Просто мусор, а не люди.

Сухопарый лидер банды, казалось, тоже не одобрял поведение своих спутников, но по какой-то причине терпел. Впрочем, его куда больше беспокоил сам автобус — такая машина не могла принадлежать слабакам.

Ци Шаоян, чье терпение и так было на исходе после прерванной сцены в туалете, окончательно вышел из себя. Он вскинул руки, и четыре золотые цепочки на его запястьях

мгновенно рассыпались, превращаясь в два десятка узких, бритвенно-острых кинжалов. Сталь со свистом устремилась к парочке.

Расстояние было смешным — каких-то три-четыре метра. Несмотря на внезапность атаки, бандиты не расслаблялись.

Обладатель силовой способности Сяо Пин выскочил вперед. С ревом, полным первобытной мощи, он принялся отбивать кинжалы кулаками. Ему удалось отшвырнуть большую часть, но кинжалов было слишком много. Шаоян филигранно контролировал каждый из них: даже отбитые клинки взмывали в воздух, вновь бросаясь в атаку на похотливого лидера.

Тот в ужасе побледнел. Из его ладоней вырвались два огненных шара, столкнувшись с металлом. Огонь должен был расплавить сталь, но, к его ужасу, кинжалы даже не деформировались.

Закаленные в пламени, золотистые лезвия раскалились докрасна и, не давая врагу опомниться, вонзились в землю прямо у ног парочки.

Бандиты, еще минуту назад считавшие себя хозяевами жизни, покрылись холодным потом.

Девушка — Цянь Жуй — осознала, что дело пахнет керосином. Издав резкий, почти звериный рык, она на глазах у всех трансформировалась в двухметровую пятнистую кошку. Женщина-леопард вскинула хвост, забросила Цзюньцю себе на спину и в несколько грациозных прыжков отскочила назад, едва разминувшись с очередным выпадом клинков.

Глядя на раскаленную сталь, ушедшую в асфальт, пятерка налетчиков окончательно растеряла спесь. Женщина-леопард дрожала всем телом, её спутник был бледнее полотна, а обладатель силовой способности, сглатывая сухую слюну, медленно пятился. Двое же обычных парней и вовсе забились ей за спину, мечтая оказаться как можно дальше от Шаояна.

Они даже не заметили, как трава в трещинах дорожного полотна начала расти с безумной скоростью. Не прошло и тридцати секунд, как сорняки превратились в многометровые хлесткие лианы, которые безмолвно и стремительно опутали их ноги.

Вскоре все пятеро оказались стянуты живыми путами. Чем отчаяннее они бились, тем сильнее впивались в плоть изумрудные стебли.

— А-а-а! У-у-у... — завывала Цянь Жуй. На неё, как на самую крупную цель, пришлось больше всего зелени. Лианы, похожие на мерзкие щупальца, намертво сковали её лапы и хвост, причиняя невыносимую боль.

— Господа! Старшие братья! Мы ошиблись! Пощадите, проявите милосердие! — Цзюньцю, мгновенно растеряв всю спесь, вопил во всю глотку, униженно вымаливая прощение.

Эта шайка, привыкшая безнаказанно бесчинствовать в поселке Сюцяо, где даже власти не смели им перечить, сегодня явно переоценила свои силы. Увидев роскошную «Надежду», они решили, что это легкая добыча. Кто же знал, что они напорются на стальную стену?

Ци Шаоян, немного выпустив пар, заметно успокоился. Юань, видя, что капитан остыл, понимающе улыбнулся.

Сюй Тяньсин, всё еще не понимающий, что за немые сцены разыгрывают его друзья, указал на «коконы» с бандитами:

— И что с ними делать?

— Сдадим их в ближайший лагерь беженцев, — решил Юань. Не тащить же этот мусор с собой? С такими наклонностями в их команде им места нет.

Услышав это, Цзюньцю и его компания приободрились — по крайней мере, убивать их не собирались. Но Юань, заметив их облегчение, нехорошо усмехнулся:

— Однако просто так отпускать вас было бы несправедливо. Наверняка вы не раз грабили проезжающих, верно? Раз вы здесь как дома, то знаете, где что лежит. Нас много, припасы тают быстро. Так что, полагаю, вы просто обязаны выплатить нам... компенсацию. Вы согласны?

После того как их отряд вырос до двенадцати человек, пространство Юаня начало пустеть пугающими темпами. Самое время было пополнить закрома.

<http://bllate.org/book/17411/1659795>